

Похоже, после того как Юй Шэнь так бесцеремонно осадил Фан Тин, та не на шутку обиделась. На обратном пути в школу она не проронила ни единого слова в его адрес.

Пусть Сяочжун и отличалась особыми порядками, в душе её ученицы оставались самыми обычными девчонками, обожавшими посплетничать в дороге. Но сейчас их староста сидела надувшись, сердито скрестив руки на груди. Её ледяной вид настолько напугал окружение, что никто не смел даже пикнуть — одноклассницы лишь испуганно переглядывались.

Благодаря этому обратный путь выдался на редкость спокойным.

Поздней ночью, уже в общежитии, Юй Шэнь разобрал вещи и бережно достал со дна чемодана скрипичный футляр.

Он приехал в город Цяньлэ из Соединенных Штатов налегке, захватив лишь самое необходимое, однако этот инструмент занимал среди его немногочисленного скарба особое, едва ли не главное место.

Скрипка работы Карло Антонио Тесторе, созданная в восемнадцатом веке знаменитым миланским мастером, пережила почти три столетия бурь и невзгод. Её нынешняя стоимость перевалила за четверть миллиона долларов, но для Юй Шэня инструмент оставался бесценным — его самым любимым и верным спутником.

От Мальтона до Северной Европы, затем короткая передышка в Штатах и, наконец, переезд сюда, в Цяньлэ — за долгие двенадцать лет скитаний по миру только эта скрипка неизменно оставалась рядом.

Юй Шэнь бережно натёр смычок канифолью, подтянул струны, прижал инструмент к плечу и сделал несколько пробных взмахов.

Нежные, проникновенные переливы мелодии «With you without you» полились из приоткрытого окна. Сливаясь с мягким лунным светом, музыка потревожила извечную, глухую тишину сонного старого кампуса.

Сяочжун, как и любая элитная школа с блестящим преподавательским составом, славилась индивидуальным подходом. Это идеальное место для тех, кто, подобно Юй Шэню, обладал редким талантом и стремился к совершенству.

Утолив музыкальную жажду, он достал полученную у завуча брошюру для иностранных учащихся. В ней на четырёх языках — английском, французском, японском и китайском — во всех подробностях расписывалась жизнь школы, включая список творческих кружков и секций.

Облокотившись о письменный стол, юноша пролистал страницы и сфотографировал на телефон

контакты Клуба струнной музыки.

Похоже, в первый день Юй Шэню просто не повезло наткнуться на выматывающую верховую езду — на завтра расписание уроков оказалось куда более традиционным.

Правда, стоило ему переступить порог класса «2-А», как стало ясно: вчерашнего восторженного приёма ждать не стоит. Наперекор сонной утренней тишине раздавался лишь звонкий, требовательный голос Фан Тин, раздававший указания старостам и дежурным.

Юй Шэнь окинул кабинет взглядом и заметил странную деталь: в той части класса, где стояла староста, сидело всего несколько человек. Добрая половина парт там пустовала, из-за чего весь ряд выглядел сиротливо и дико.

" «Наверное, это места тех ребят, которым запретили приходить на занятия», — вспомнил он вчерашний рассказ Ю Саня."

Немногочисленные ученики за соседними столами сидели понурих головы и не смея издать ни звука. Пустые стулья безмолвным укором оттеняли резкие тирады Фан Тин, нагнетая в комнате гнетущее напряжение.

Юноша равнодушно отвернулся.

Глядя на это унылое зрелище, он окончательно растерял всякое желание заводить здесь знакомства.

Пожалуй, единственным, кто сохранил дружелюбие, оставался Ю Сань. Узнав о планах новичка записаться в Клуб струнной музыки, он тут же подсел поближе, чтобы дать пару советов.

— Я от старосты слышал, что ты прилично играешь, верно? — Ю Сань кивнул на снимок экрана в его телефоне. — Раз так, в нашем кампусе тебе делать нечего. Записывайся сразу в новый, там и клубов больше, и уровень у ребят посерьёзнее.

При упоминании нового кампуса перед мысленным взором Юй Шэня невольно предстал образ Лян Циншу.

В прошлый раз он краем уха засёк, что на звонке у парня стоит скрипичный пассаж, однако стоило предложить пари на смычках, как тот тут же пошёл на попятную. В итоге так и осталось тайной, владеет ли председатель хоть каким-то инструментом.

" «Да и какая мне разница, — оборвал он собственные мысли. — Сын богатых родителей... Не удивлюсь, если он вообще близко к музыке не подходил»."

— А у тебя самого какие пожелания? — поинтересовался Ю Сань.

— Куда обычно ходит учитель Темисэ? — спросил Юй Шэнь после недолгого раздумья.

— Разумеется, в новый! Стал бы всемирно известный виртуоз тратить время на здешнее захолустье, — хмыкнул собеседник. — Я как-то заглянул на наши репетиции... Местные до сих пор азы осваивают. Смотреть больно, как они скрипки держат — шеи выгибают так, словно их вот-вот паралич разобьёт.

— Что ж, загляну туда после уроков. — Прозвенел предупреждающий звонок, и Юй Шэнь убрал телефон в карман.

— Ну... — Хотя Ю Сань сам советовал туда поехать, его вдруг укололо сомнение: слишком уж легкомысленно новичок отнёсся к этой затее. — Сходи, конечно. Только... держи ухо востро.

— Почему?

— Да так, пустяки, — замялся одноклассник, решив не сгущать краски раньше времени. Он лишь набросал пару банальных предостережений и объяснил, как добраться туда быстрее всего.

Посоветовав это, парень вернулся на место. Обернувшись, Юй Шэнь перехватил мимолётный, едва уловимый взгляд Фан Тин, но та мгновенно отвернулась, делая вид, что полностью поглощена бумагами.

Сразу после уроков Юй Шэнь сел на прямой трамвай до нового кампуса.

В отличие от потрёпанного жёлтого автобуса, который вчера вёз их на ипподром, здешний мини-поезд выглядел настоящим произведением искусства. Салон дышал показной роскошью: под ногами приятно поскрипывали панели из натурального дерева тёплых тонов, кожаные поручни были оплетены живыми цветами, а сиденья манили мягкой бархатной обивкой. Каждая деталь буквально кричала о безбожном богатстве и холёности.

Глядя на такое великолепие, Юй Шэнь прекрасно понял, почему перевод в старый кампус местные снобы считали за ссылку на каторгу.

Если даже обычный транспорт обустроили с таким шиком, то о масштабах убранства самого

кампуса оставалось только догадываться.

И действительно: стоило ему сойти на платформу и войти в ворота, как помпезный интерьер заставил усомниться, что он находится в учебном заведении, а не в пятизвёздочном гранд-отеле.

Коридоры главного корпуса устилал белоснежный пушистый ковёр, полностью поглощавший шаги.

Юноша огляделся по сторонам.

Перед ним высилось просторное здание досугового центра, предназначенное для внеклассных занятий и клубов. Его фасад состоял из сплошных панорамных окон, сквозь которые жизнь внутри просматривалась как на ладони.

Впрочем, музыкой и творчеством занималась лишь малая часть собравшихся. Большинство предпочитали проводить время в изолированных кабинетах, где за длинными столами вовсю кипели настольные баталии.

Только любители покера заняли не меньше пяти игровых зон.

" «Настоящая Студенческая война разворачивается именно здесь, — невольно вспомнились слова Ю Саня. — Старому кампусу до них далеко. Местные играют по-крупному»."

" «Сам всё увидишь. Главное — не связывайся с безумцами, у которых от азарта крышу сносит. Если просто пойдёшь на репетицию кружка, никто тебя не тронет»."

Юй Шэнь на секунду нахмурился, взвешивая все за и против, но затем уверенно переступил порог здания.

Сразу за дверями располагалась стойка информации, где все посетители обязаны были отмечаться в журнале.

— Здравствуйте, не подскажете, как найти Клуб струнной музыки? — обратился Юй Шэнь к двум девушкам-администраторам, на чьих пиджаках красовались золотистые значки студенческого совета.

Заметив симпатичного парня модельной внешности с футляром за плечами, дежурные мгновенно оживились и приветливо улыбнулись:

— Привет! Ты из новеньких? Приехал из старого кампуса по обмену?

— Да, именно так, — кивнул он.

— Слушай, а ребятам из старого кампуса разве не нужно сначала отметить в Лючжуне? — вполоборота спросила одна у другой.

— Кажется, да, — кивнула та, что была постарше. — Слушай, парень, тебе придётся сначала сходить в Центр обмена иностранных студентов через дорогу. Там нужно взять бланк у куратора, заполнить его и получить подпись, иначе в клуб не примут.

— А там сейчас есть кто-нибудь из преподавателей? — уточнил Юй Шэнь.

— Сложно сказать, — неуверенно протянула девушка. — В Лючжун редко кто заглядывает, так что дежурные там частенько... уходят пораньше.

— Да и далековато это, минут пятнадцать пешком в один конец, — робко вставила её напарница.

Юй Шэнь мягко перевёл на неё взгляд. Он слегка подался вперёд, опёршись локтями о стойку и сокращая дистанцию. Коснувшись пальцами губ, юноша заговорщически улыбнулся:

— Неужели нет другого пути? Путь из старого кампуса и так отнял у меня почти три четверти часа. Было бы обидно потратить время впустую.

Щёки обеих сотрудниц мгновенно вспыхнули румянцем.

— Ладно... давай тогда заполним документы прямо здесь, — смущённо опустила глаза одна из них. — Ты отлично говоришь по-китайски, так что языковой тест тебе сдавать точно не придётся.

— Огромное спасибо, — Юй Шэнь отстранился от стойки и вежливо кивнул.

— Не за что, пустяки! — поспешно замахала руками собеседница. — Так в какой именно кружок ты метишь? Струнный, верно?

— У них там три категории сложности: продвинутая, средняя и базовая, — включилась в разговор вторая. — Если метишь в продвинутую группу класса «А», я могу прямо сейчас набрать их руководителя. Он как раз должен быть свободен.

— Буду крайне признателен, — отозвался Юй Шэнь, продолжая очаровательно улыбаться.

Девушка бросила на него ещё один робкий взгляд и потянулась к стационарному телефону.

Гудки шли недолго. Объяснив ситуацию, она выслушала ответ дежурного на том конце провода: тот пообещал найти председателя клуба, попросив пару минут подождать.

Она передала его слова Юй Шэню. Тот лишь безмятежно кивнул, показывая, что никуда не торопится.

В трубке снова раздался голос. Администратор с готовностью натянула дежурную улыбку, но по мере того, как собеседник что-то объяснял, её лицо заметно вытягивалось, а улыбка угасала.

В недоумении нахмурившись, она повесила трубку и тут же набрала другой номер.

Однако и на этот раз ответ её явно не порадовал.

— Чертовщина какая-то, — тихо пожаловалась она коллеге, прикрыв трубку ладонью. — У них там экстренное собрание всего Клуба струнной музыки. Руководство занято по уши, никто не может подойти.

— А заместители?

— Все до единого на совещании.

— Время-то детское, да и куратора их сегодня нет в школе. Что за срочность?

— Понятия не имею. Бред какой-то.

Переглянувшись, расстроенные девчонки виновато посмотрели на ожидавшего их гостя.

— Ничего страшного, — мягко прервал их извинения Юй Шэнь. — Пожалуй, зайду завтра.

— Прости, что так вышло, — вздохнула одна из девушек, протягивая ему заполненный бланк.
— Столько времени зря потратил, ещё и ехать обратно...

Несмотря на то, что он простоял у стойки добрую четверть часа, на лице юноши не отразилось ни тени досады:

— Всё в порядке. Дела государственной важности, прекрасно понимаю.

Поскольку визит в музыкальный класс сорвался, Юй Шэнь решил вернуться в общежитие.

Он неспешно направился к выходу из досугового центра. Его путь лежал к трамвайной платформе, но, проходя мимо одного из учебных кабинетов со стеклянными перегородками, он краем глаза уловил нечто странное.

За столом в самом центре комнаты высились несколько рослых старшеклассников, кольцом зажавших испуганную, мелко дрожащую девчущку. Парни с силой швыряли на зелёное сукно карты, то и дело с грохотом колотя ладонями по столешнице.

— Живее рожай! Чего зависла?! — рявкнул один из мучителей. — Ещё секунда, и твоя ставка сгорает. Загребём все жетоны к чертям собачьим!

— Я... я не знаю... не знаю, какую... — Едва живая от страха бедняжка побелевшими пальцами вцепилась в зажатую карту. Её голосок едва ли был громче писка спящего младенца. — Правда не знаю...

Судя по всему, они резались в «Выбор узора». Роль крупье досталась этому наглому громиле, а его жертва выступала единственным игроком.

Правила этой забавы были до идиотизма просты: ведущий сдавал три карты, среди которых неизменно скрывалась «фигура» — валет, дама, король или джокер. Задача игрока заключалась лишь в том, чтобы угадать её местоположение. Угадала — забрала банк, ошиблась — фишки уходят дилеру.

— Да тут и думать нечего! Я же тебе целую карту открыл! — взбеленился парень.

Партия зашла в тупик. Одну карту девчонка уже вытащила и судорожно прижимала к груди. Из оставшихся двух на столе одна лежала открытой — это была банальная пятёрка пик. Последняя карта сиротливо покоилась рубашкой вверх.

— Смотри сама: пиковая пятёрка выбывает. Значит, «фигура» либо у тебя в кулаке, либо вот здесь, под рубашкой, — слащавым голосом принялся обрабатывать её заводила. — Только давай честно, неужели тебе могло повезти с первой попытки? Что-то не верится. Или ты у нас везучая?

— Нет... я не... не верю тебе... — Бедняжка едва не разрыдалась.

Ей отчаянно не хватало смелости сделать выбор, но и поддаваться на дешёвые манипуляции этого гада она не желала.

К этому моменту её баланс просел больше чем на два десятка жетонов. Верила ли она подсказкам крупье или шла наперекор — итог оставался один: сокрушительный проигрыш.

Безысходность ситуации медленно сводила её с ума.

— Выбирай ту, что на столе, — внезапно раздался над ухом испуганной девочки спокойный, глубокий голос Юй Шэня. — Чисто математически вероятность выиграть так вдвое выше.

<http://bllate.org/book/19712/2000770>